

КОНСТАНТИН ПЕНЗЕВ

ЗОЛОТАЯ ОРДА

Царь Батый

Константин Пензев
Золотая Орда. Царь Батый

«Книжный мир»

2017

Пензев К. А.

Золотая Орда. Царь Батый / К. А. Пензев — «Книжный мир»,
2017

ISBN 978-5-9500332-6-1

В книге Константина Пензева «Золотая Орда. Царь Батый» ставится, казалось бы, уже привычный после выхода в свет трудов Гумилева и его последователей вопрос: а было ли монгольское иго на Руси? Но в отличие от других авторов, Константин Пензев не ограничивается только теоретическими выкладками. Он выдвигает собственную, весьма оригинальную историческую версию общеизвестных событий середины XIII века. Существовал ли негласный договор между ордынскими ханами, русскими князьями и Православной Церковью? Можно ли считать Орду первым совместным регулярным войском, созданным для противодействия экспансии Запада на Восток? Книга доставит любителям истории истинное удовольствие не только своим содержанием, неожиданными идеями, выверенными выводами, но и прекрасным русским языком, на котором автор излагает свои мысли, красиво, непринужденно и остроумно беседуя с читателем о том сокровенном, что спрятано от нас в глубине ушедших веков.

ISBN 978-5-9500332-6-1

© Пензев К. А., 2017
© Книжный мир, 2017

Содержание

От автора	6
Завоеватели и оккупанты	8
Торговля и война	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Константин Александрович Пензев

Золотая Орда

Царь Батый

*История эпохи Чингис-хана, составленная английскими учеными,
признает возникновение этого царства фактом необъяснимым.*
Харольд Лэм

От автора

Российская историческая наука утверждает, что в XIII веке Русские княжества были завоеваны некими кочевыми татаро-монголами, вышедшими из степей междуречья Онона и Керулена. Управлял завоевателями внук Чингис-кагана¹ Батый (Бату), ставка которого располагалась на Нижней Волге (г. Сарай). Первым делом татаро-монголы напали на Рязанское и Владимиро-Суздальское княжества и подвергли их погрому и разорению (с декабря 1237 г. по май 1238 гг.). В 1239 году Батый терроризировал Черниговское княжество, в 1240-м взял штурмом Киев, а затем отправился грабить Центральную и Западную Европу.

После свершения сих деяний Батый вернулся в приволжские степи и если ордынские бойцы впоследствии посещали ту же Владимиро-Суздальскую Русь, то редко, с большой неохотой и преимущественно по просьбе самих же суздальских князей. Как отмечал в свое время один из известнейших русских историков XIX века С. Ф. Платонов: «Доверяя надзор за порядком в Русской земле старшему, великому князю, татары без призыва самих князей не имели ни повода, ни желания вмешиваться в княжеские дела»². С чем связано подобное равнодушие к великой и обильной Русской земле сказать сложно. Известно, что те же немецкие рыцари, к примеру, имели неумное желание вмешиваться в вышеуказанные дела, причем совершенно не обременяя себя поисками какого-либо повода.

Немецкие и литовские рати, в отличие от татарских, суздальские, а затем и московские князья почему-то в Русскую землю не призывали, а встречали крайне недружелюбно и даже с определенным остервенением. Я полагаю, что подобная избирательность должна иметь свое объяснение. Впрочем, недружелюбный прием московские князья зачастую устраивали и татарским ратям, в случаях, когда те приходили без соответствующего приглашения, но о данных фактах российские историки не любят вспоминать, дабы не нарушать стройную картину угнетения и порабощения Ордой русского народа. Однако об этом позже.

Любопытно, что моголы, якобы завоевавшие Русские княжества, оставили у власти правящую до Батыева нашествия династию Рюриковичей, что вызывает, как минимум, недоумение. Не секрет, что захватив Иран, моголы истребили династию Аббасидов, и установили вместо нее собственную династию Хулагуидов, а захватив Китай, они основали здесь могольскую династию Юань.

Русские княжества, как известно, платили Орде некоторую дань, называемую *ордынским выходом*. Между тем, татарскому завоеванию подверглось и Великое княжество Литовское (ВКЛ). Так, Новгородская Первая летопись старшего извода (НПЛ) под 6766 (1258) годом сообщает: «Тои же зимы взяша Татарове *всю землю Литовскую* (выделено мной. – К. П.), а самехъ избиша». Однако ВКЛ никакой дани не платило, посему это *завоевание* в литературе называют *набегом*³. Почему Литва не платила ордынский выход непонятно. Здесь можно предположить, что населявшие ВКЛ люди оказались куда более стойкими и несгибаемыми борцами за свободу, в отличие от тех же суздальцев. Однако утверждать, что в Литве проживали особо злостные неплательщики налогов, а в будущей Московии любители платежей, никак нельзя. И там, и там проживал практически один народ, т. е. русский, с некоторыми дополнениями в виде жмуди (жемойтов) и др.

¹ Именно *каган*, а не хан. См. «Сокровенное сказание» – Cinkis-qagan.

² «Полный курс лекций по русской истории»: Петроград; 1917 (WWW). *Примечание*: автор не дает постраничные ссылки на цитаты из некоторых распространенных изданий находящихся в Сети в свободном доступе, корректность которых можно легко проверить с помощью поисковых систем.

³ ВКЛ платило ордынский выход, но платило его Крымскому ханству.

Что касается княжеско-боярского корпуса, то, действительно, налогообложением в пользу Орды, к примеру, новгородцев занимался лично Александр Невский, князь новгородский с 1236 по 1251 гг. и великий князь владимирский с 1252 по 1262 гг. В то же время, трудно узреть какое-либо особое отличие между литовскими и суздальскими государями. К примеру, Довмонт⁴, который служил все тому же Новгороду (точнее Пскову), вообще-то являлся литовским князем, бояре же свободно переходили на службу от русских к литовским сюзеренам и обратно. Тем не менее, Литва Орде ничего не платила и это факт.

Что же явилось побудительной причиной написания данной книги? Желание извратить историю, острый приступ европофобии или стремление очистить древности России от клеветы? Представьте себе, читатель, ни то, ни другое, ни третье.

Причиной написания данной книги является попытка уйти от навязываемых российской наукой представлений о взаимоотношениях Русских княжеств и Орды. Нельзя не признать того факта, что теория «татаро-монгольского ига», равно как и печально известная «норманская теория», являются искусственными идеологическими конструкциями, созданными только для обоснования известной концепции *Россия часть Европы*. Между тем, автора этой книги не интересуют исторические галлюцинации российского правящего слоя и обслуживающей его части научной интеллигенции и если сказать прямо и честно, автором движет весьма тривиальное желание докопаться до сути произошедших в XIII веке событий.

Не в том дело, что некоторые исторические версии оскорбляют душу, прежде всего, следует предлагать версии, не оскорбляющие ум. Теория «монголо-татарского ига» оскорбляет ум своей разнузданной нелепостью.

Сейчас же постараемся разобраться с некоторыми проблемами средневековой российской истории. В данной книге будут рассмотрены политические, военные и экономические вопросы начального периода пресловутого монголо-татарского ига, а также некоторые вопросы этнического происхождения моголов (даданей).

⁴ *Довмонт*, в крещении Тимофей, князь псковский литовского происхождения. После убийства Миндовга, своего родственника по жене, Довмонт ушел в Псков, крестился и был избран князем. Защищал Псков то от Литвы, то от ливонских рыцарей. В 1268-м участвовал в Раковорской битве; в 1269-м отстоял Псков. В 1299-м разбил подступивших ко Пскову рыцарей и вскоре умер. Довмонт причислен к лику святых. Возведенная им каменная стена вокруг Пскова долго называлась Довмонтовой (Брокгауз).

Завоеватели и оккупанты

Прежде чем перейти к основным вопросам нашего расследования мы должны определиться в терминах. В первую очередь мы зададимся вопросом: что такое *завоевание*? Как утверждает Словарь общественных наук (Яндекс.ру) *завоеванием* называется распространение системы политического и экономического господства на чужую территорию. Под вышеуказанным *распространением* подразумеваются действия некоего государства или народа-агрессора (если речь идет о совсем диком племени), вооруженные силы которого вторгаются на территорию проживания народа-жертвы и начинают разрушать и похищать материальные ценности, а также насиловать и убивать население.

Завоевание может не сопровождаться *оккупацией*, тогда оно имеет вид *набега*, т. е. кратковременного вторжения, внезапного занятия, опустошения какой-нибудь территории (согласно сл. Ушакова). Набеги характерны для кочевников, а так же, к примеру, для диких обезьян. Здесь я вовсе не думаю шутить, обезьяны иногда действительно объединяются в стаи и совершают рейды на сады или посевы и сильно их опустошают.

К примеру, не так давно в Кении, недалеко от города Кикую, жители деревни Начу оказались жертвой диких приматов. Практически каждую ночь перед рассветом, около 300 обезьян стали совершать набеги на посевы маиса, картофеля и бобов. Дело в том, что обязанность следить за посевами является здесь делом женщин, однако обезьяны их не боялись, а самые наглые из зверей даже нападали на охранниц и гоняли их по полям. Следует отметить, что мужчин приматы остерегались. Пытаясь обмануть обезьян, жительницы Начу переодевались в мужские наряды, но обезьяны, как это ни удивительно, видели разницу и не убегали, более того, они взялись совершать в отношении женщин неприличные действия. Например, хватали себя за грудь и жестикулировали, показывая пальцами на интимные места. Смирившись с тем, что отпугнуть непрошенных гостей им не удастся, жители Начу решили собирать урожай раньше времени. Однако эти действия разозлили обезьян и те стали врываться в дома и воровать продукты из амбаров.

Примеров, подобных вышеприведенному можно привести множество. В некоторых районах Азии стаи приматов представляют собой весьма серьезную угрозу для хозяйственной деятельности людей. Кроме того, что обезьяны коллективы совершают набеги на человеческие сельскохозяйственные угодья, они нападают также и на соседей-обезьян, пытаясь отбить у тех самок и расширить ареал своего обитания.

Впрочем, мы несколько отвлеклись.

Что касается набегов кочевников, которые по уверениям исторической науки являлись настоящим проклятием Древней Руси, то они для населения средневековых русских княжеств, конечно же, были много опаснее нападений разбушевавшихся низших приматов, хотя схематично их действия мало чем отличались от происков бабуинов.

По подсчету П. В. Голубовского, в период с 1061 г. по 1210 г., произошло 46 набегов, совершенных половцами самостоятельно, «без княжеских приглашений». Из них на долю Переяславского княжества приходится 19, на Поросье – 12, Киевскую область – 4, на Северскую область – 7, на Рязань – 4⁵. За это же время половецкие отряды 34 раза принимали участие в междоусобных войнах русских князей. Таким образом, сложно сказать, что вредило русским княжествам более всего, набеги кочевников или же княжеские междоусобицы. Тем более что, при наличии согласованной воли князей, половцы терпели гораздо большие потери от нападений русских дружин, а после боевых действий 1103–1116 гг. угроза из степи оказалась сведена

⁵ Голубовский П. Печенеги, торки, половцы до нашествия татар. Киев, 1884 с. 83.

к минимуму. Вновь эта угроза проявила себя со 2-й половины XII века, т. е. с началом периода княжеских распрей.

Половецкие набеги, как правило, были скоротечны и затрагивали, в основном, русские княжества пограничные со степью. Владимиро-Суздальскую Русь, а тем более Новгород, они не беспокоили. Обязательно следует отметить, что половцы ходили в набеги летом, тогда как русичи предпочитали нападать на вежи кочевников именно зимой. На то существовали свои причины.

По словам видного нomaдиста С. А. Плетневой: «Зимой кочевники были, как правило, ослаблены, заняты поисками наиболее удобных пастбищ, а если зима была суровой, то просто спасением скота от голодной смерти. И сами они, и их кони зимой нередко голодали и, во всяком случае, не были способны к решительным действиям. Надо сказать, что это обстоятельство отлично было известно на Руси: обычно русские отправлялись в степь за полоном и в последующие годы зимой (иногда подчеркивается, что зима была „лютой“) или ранней весной, когда половцы еще не оправались от тяжелой зимы и, главное, не могли быстро маневрировать по степи из-за весеннего отела скота. Характерно, что и половцы при нападениях на русские земли всегда учитывали время наибольшей занятости населения княжеств полевыми работами и приходили на Русь летом (иногда по три раза за сезон!) или же, пользуясь бедственной засухой, почти беспрепятственно грабили русские пограничные села и городки»⁶.

Для защиты южных рубежей от нападений кочевников русские князья привлекали на службу различные группы кочевых же народностей известных под общим наименованием «черных клобуков», как-то: торков, берендеев, турпеев и др., которым предоставляли для заселения территории в Поросье, Верхнем Побужье, по левой стороне Днепра и т. д. Летописи сообщают о сражениях служилых «черных клобуков» с «дикими» половцами в 1125, 1151, 1155, 1161, 1162, 1171, 1173, 1174, 1190 гг.⁷ Естественно, что служилым кочевникам выделялась определенная материальная помощь и поддержка. Для защиты от набегов из Половецкой степи русские князья также строили пограничные крепости. Активно занимались данным строительством Владимир Мономах, Владимир Святославич, Ярослав Мудрый. Такие города как Изяславль, Колодяжин и др. изначально создавались как пограничные крепости, заполняемые специальным контингентом, т. е. военными поселенцами, которые обычно занимались хозяйственной деятельностью, но имели наготове боевых коней и все необходимое снаряжение и вооружение.

Целью набегов кочевников южнорусских степей являлся захват пленных и имущества, «осаждать и штурмовать укрепления они не умели»⁸.

Следует признать, что угроза, которую являли собой кочевники для Русских княжеств, не представляется значительной. Во-первых, как утверждает чл. – корр. АН СССР В. Т. Пашуто, размеры территории, страдавшей от половецких набегов, были сравнительно невелики⁹ и представляли собой довольно узкую пограничную полосу. Во-вторых, по словам проф. В. В. Каргалова, половцы являлись не завоевателями, а беспокойными соседями, «которые ранили Русь набегам, но не могли и думать о том, чтобы нанести ей смертельный удар»¹⁰.

Необходимо понимать также и обычную, повседневную обстановку жизни того периода. Дело в том, что «столкновения между войсками отдельных феодалов были в ту пору повседневным, обычным явлением. Опасность грозила населению сел и городов не только во время вторжения иноземных войск, но и когда никакой „официальной“ войны не было, при этом не

⁶ Плетнева С. А. Половцы. – М., 1990 с. 114.

⁷ Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. – М., 1967 с. 56.

⁸ Ранкопорт П. А. Древние русские крепости. М., 1965 (WWW).

⁹ Пашуто В. Т. «Древнерусское государство и его международное значение». М., 1965, с. 98.

¹⁰ Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967 с. 57.

только в пограничных районах, но и в центральных частях страны. Военные действия тогда редко имели широкие масштабы; в них, как правило, участвовали очень небольшие армии, но зато эти военные действия происходили почти непрерывно, и жизнь мирного населения постоянно была под угрозой»¹¹.

Сейчас зададимся вот каким вопросом: кого мы называем *половцами*? Очевидно, что термин *половцы*, как бы там ни было, не является этнонимом, а имеет собирательное значение, обозначая население южнорусской степи и лесостепи вообще. Известный историк А. Л. Никитин утверждает: «Явление, которое отмечено в русских летописях этнонимом „половцы“, на самом деле представляло собой сложный и весьма пестрый конгломерат степных народов, у каждого из которых был свой язык, свой облик, свои верования, обряды и традиции»¹².

Русские летописцы, т. е. служители Православной Церкви, не являлись сотрудниками какого-либо этнографического института, разделяли людей, большей частью, по религиозному признаку. Весьма редко они снисходили до того, чтобы как-то конкретизировать ту или иную группу степняков, как-то: бродников, куманов, хиновин и др.

Забегая несколько вперед, следует отметить, что точно такое же собирательное значение, которое имеет термин *половцы*, имел в Средние века и термин *татары*. Сигизмунд Герберштейн (1486–1566 гг.) отмечал: «Если кто пожелает описать татар, тому придется описать **множество племен** (*НГ*¹³ *обычаи, образ жизни и устройство земли многих народов*), ибо это (*НГ* общее) имя они носят только по их вере, сами же суть различные племена, далеко отстоящие друг от друга»¹⁴.

Какова была численность кочевого населения южнорусских степей в XII–XIII вв.?

По словам С. А. Плетневой: «Всего в восточноевропейских степях кочевало... в первой половине XII в. не менее 12–15 орд, а это значит, что общее количество населения равнялось примерно 500–600 тыс. человек. Если учесть, что в среднем малая семья в пять человек, чтобы вести кочевое хозяйство, должна была иметь стадо, соответствующее по поголовью 25 лошадям (1 лошадь = 5 голов рогатого скота + 6 овец), то можно представить себе размеры передвижавшихся по степям соединенных кочевий-веж. Следует помнить также о существовании степных богачей, имевших во владении стада, состоявшие из 10 тыс. коней и 100 тыс. голов овец. Поэтому, несмотря на природные богатства, южнорусские степи фактически могли обеспечить в целом небольшое количество скотоводов-кочевников»¹⁵.

Численность населения Русских княжеств в XIII веке составляла, как утверждает Г. В. Вернадский на основании списков крымских ханов (см. «Монголы и Русь»), чуть больше 8 млн. чел. Л. Н. Гумилев полагал, что данное число находилось в пределах 5–6 млн. чел («Древняя Русь и Великая степь»).

Какова была политическая обстановка в южнорусских степях в XII веке и в XIII, к моменту появления здесь моголов? Необходимо признать, что политическая обстановка в Половецкой степи отличалась явной нестабильностью и частыми междоусобицами. Марко Поло сообщал: «Первым царем западных татар был Саин; был он сильный и могущественный царь. Этот царь Саин покорил Росию, Команию, Аланию, Лак, Менгиар, Зич, Гучию и Хазарию; все эти области покорил царь Саин. А прежде, нежели он их покорил, все они принадлежали команам [кипчакам], но не были они дружны между собою и не составляли одного цар-

¹¹ Рамнопорт П. А. Древние русские крепости. М., 1965. (WWW).

¹² А. Л. Никитин. Половецкая Русь // Знание – Сила, № 3, 2000.

¹³ НГ – добавления немецкой редакции.

¹⁴ Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М.: МГУ, 1988, с. 165.

¹⁵ Плетнева С. А. Половцы М., 1990, с. 115.

ства, а потому команы потеряли свои земли и были разогнаны по свету; а те, что остались на месте, были в рабстве у этого царя Саина»¹⁶.

Политическая нестабильность в южнорусских степях приводила к серьезным нарушениям внешней торговли Русских княжеств на черноморском и каспийском направлениях.

Киевский князь Мстислав, обращаясь к другим русским князьям, отмечал в 1170 г.: «Уже у нас и Гречьский путь (в Византию. – К. П.) переступающе, и Солоньи (через Лукоморье к соляным озерам. – К. П.), и Залозный» (к Азовскому морю и Тмутаракани. – К. П.). По словам В. В. Каргалова, движение торговых караванов по Залозному пути почти полностью прекратилось уже в конце XI в., кроме того, половецкие разбойные группировки серьезно нарушали соляную торговлю Киевской земли с Галицией. На волжско-каспийском направлении дело обстояло несколько не лучше. Как утверждает С. А. Плетнева: «Сохранились сведения, что в конце XII в. город (Саксин¹⁷ – К. П.) часто грабили отдельные кипчакские отряды»¹⁸.

Таким образом, к 1237 году русские князья непосредственно контролировали только Новгород и торговлю на балтийском направлении, но на этом направлении и именно к этому времени, стали проявлять неумеренную военно-политическую активность крестоносцы, поддерживаемые папской курией. Именно обстоятельства связанные с внешней торговлей, в отличие от набегов мелких половецких групп на приграничную полосу русских княжеств, непосредственно влияли на политику русского княжеского корпуса. Это стоит понимать со всей ясностью.

Сейчас следует обратиться к значению термина *оккупация*, поскольку завоевание без оккупации более всего напоминает вышеупомянутый *набег*, а на последний, в чем мы уже убедились, способны и совершенно дикие обезьяны.

Итак, *оккупацией* (от лат. *occipatio* – захват) называется военное, в международном праве временное занятие вооруженными силами территории противника (БСЭ). При оккупации какого-либо государства его органы власти прекращают свою работу, а административное управление территорией осуществляется военным командованием оккупационных войск. Оккупирующая сторона, хотя это и может показаться странным, принимает меры по упорядочению общественной и хозяйственной жизни на занятой территории, поскольку целью любой власти на любой территории является эксплуатация местного населения, а она (эксплуатация) трудноосуществима без наведения какого-то порядка.

Так, Типографская летопись¹⁹ под 1242 годом сообщает о нашествии немцев: «В лето 6750 взяша Немцы Псковъ и *наместников своих посадиша* (выделено мной. – К. П.). Князь же великий Александръ шедъ и изнима наместниковъ ихъ, а самъ поиде на землю Немецьскоую и с братомъ Андреемъ. И сretoша Немцы великого князя на Чюдскомъ озере, на Узмени, оу Ворониа камени. Бишася, и поможе Богъ великому князю: множество изби, а иныхъ роуками яша. И биша ихъ на 7 врьсть по ледоу, месяца апреля 5, на Похвалоу святыа Богородица».

Т.е. заметьте, читатель, немцы захватили Псков и следом же оперативно приступили к организации власти. Моголы не предприняли ничего подобного ни во время событий 1237–1238 гг. во Владимиро-Суздальском княжестве, ни в 1239 году после разгрома Черниговского княжества, ни в 1240 году после погрома Киева. Может быть дикие кочевники моголы, в отличие от высокоцивилизованных немцев, ничего не понимали в государственных делах и организации управления завоеванными территориями? Вовсе нет. Рашид ад-Дин, к примеру, сообщает следующее: «Год Коин, год барана, приходящийся началом на [месяц] мухаррам 620 г. х. [4 февраля – 5 марта 1223 г. н. э.]. Весною этого года Чингиз-хан вернулся с берегов реки

¹⁶ Марко Поло. Книга о разнообразии мира (WWW).

¹⁷ Предполагается, что он возник на месте хазарского Итиля и также контролировал волжскую торговлю.

¹⁸ Плетнева С. А. Половцы. М., 1990, с. 117.

¹⁹ ПСРЛ, Т. 24. М.: Языки русской культуры, 2000 (WWW).

Синда и послал Угедей-каана на завоевание Газнина и его районов. Тот взял, [Газнин] и учинил избиение и грабеж. Когда наступила жара, [Чингисхан] его отозвал. Он прибыл к стопам отца в степь Барукан. Они там провели лето, пока не вернулся из Хиндустана Бала-нойон; города, которые были в тех пределах, он **захватил и оставил [там] наместников [шихнэ]**»²⁰.

Таким образом, по меньшей мере к 1223 году, моголы были вполне образованы в области государственного строительства и эксплуатации завоеванных территорий. Кстати говоря, Елюй Чуцай²¹ в это время уже пять лет как управлял административными делами Чингис-кагана.

Зададимся простым вопросом, почему моголы не оккупировали Русские княжества так, как они это сделали с Ираном, Китаем и Средней Азией? Историческая наука предоставляет нам два объяснения.

Первое объяснение принадлежит Н. М. Карамзину: «Если бы Моголы сделали у нас то же, что в Китае, в Индии или что Турки в Греции; если бы, оставив степь и кочевание, переселились в наши города: то могли бы существовать и донныне в виде Государства. К счастью, суровый климат России удалил от них сию мысль. Ханы желали единственно быть нашими господами издали, не вмешивались в дела гражданские, требовали только серебра и повинения от Князей» («История государства Российского»).

Второе объяснение принадлежит С. Ф. Платонову: «Да и как татарское влияние на русскую жизнь могло быть значительно, если, завоевав Русь, татары не остались жить в русских областях, богатых неудобными для них лесами, а отошли на юг, в открытые степи?» («Полный курс лекций по русской истории»).

Таким образом, причиной нежелания моголов оккупировать Русские княжества называются, во-первых, климат, во-вторых, ландшафт, каковые факторы, безусловно, играют огромную роль в человеческой жизни. Вряд ли кто-то станет утверждать, что африканские негры желали бы заняться оленеводством в тундре. Кстати говоря, я думаю, что и эскимосы возражали бы против своего расселения в районе экватора.

Объяснения, обнаруженные Н. М. Карамзиным и С. Ф. Платоновым в XIX веке, не потеряли своего значения и для нынешней исторической науки. Так, проф. В. Л. Егоров в монографии «Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.», пишет следующее: «Само понятие „граница“ в глазах кочевников-монголов связывалось в первую очередь с землями, неудобными или не приспособленными для ведения кочевого хозяйства. Естественной помехой в таких случаях служили леса и горы»²².

Что мы знаем о климате и ландшафте МНР из глубин которой, как это обычно утверждается большинством историков, и вышли могольские полчища? За разъяснениями на этот счет обратимся к справочной литературе. По сообщению авторов Энциклопедического словаря (1982 г.), в Монголии климат сухой, резко континентальный. Средняя температура января от -35° до -10° °C, июля от 18° до 26° °C; осадков от 60 до 300 мм (в горах до 500 мм) в год. За время, прошедшее от рождения Чингис-кагана, климат на территории МНР не изменился, т. е. как он был резко континентальный, так и остался. В ландшафте МНР преобладают степи; на юге – полупустыни и пустыни, в горах местами – лесостепи и хвойные леса.

Рассмотрим, для сравнения, климат Московской области. Средняя температура января здесь составляет от -10° до -11° °C, июля от 17° до 18° °C. Осадки 450–650 мм. По сравнению с Монголией, климат Московской области гораздо мягче, он не такой засушливый, зимой здесь теплее, летом не так жарко. В Астраханской области, т. е. там, где находятся развалины

²⁰ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.-Л., 1952. Т.1. Кн.2, с. 257.

²¹ Елюй Чуцай (3.8.1189-2.6.1243), монгольский государственный деятель и учёный. Происходил из киданьского императорского рода. Получил китайское классическое образование. В 1218 стал советником Чингисхана, которого сопровождал в завоевательных походах в Среднюю Азию. При преемнике Чингисхана Угедее (1229–1241) был назначен главой центральной ханской канцелярии, но ведал делами только Северного Китая.

²² Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985 (WWW).

могольских городов Сарай-Бату и Сарай-Берке, средняя температура января составляет от -7° до -10° °С, июля от 24° до 25° °С. Осадки от 170 до 250 мм в год. В Астраханской области зимой чуть теплее, чем в Московской, но летом температура значительно выше, а климат более засушлив. Однако, самые лучшие климатические условия наблюдаются в Киевской области.

Средняя температура января здесь от -5° до -7° °С, июля от 17° – 18° °С. Осадки от 500–600 мм в год. Вывод будет следующий. И в Москве, и в Астрахани, и в Киеве климат несравненно благоприятнее, чем в халхинских степях.

Что же касается ландшафта, то Владимиро-Суздальская Русь в XIII веке действительно представляла из себя огромное пространство, заполненное сплошным массивом широколиственных и смешанных лесов, а вот Киев был расположен (и располагается) в непосредственной близости от Степи и его, в свое время, пытались захватить еще печенеги.

Сейчас, читатель, нам следует взглянуть на карту могольских завоеваний. Она весьма впечатляет. Под контролем моголов около сотни лет находилась чуть ли не вся Евразия, со всеми своими евразийскими климатическими и ландшафтными зонами, вплоть до Индии и джунглей Вьетнама. Т. е., непривычный климат и ландшафтное разнообразие не отвращали моголов от завоеваний.

С. Ф. Платонов утверждает, что *леса для монголов представляли неудобство*. Так ли это на самом деле?

По сообщению энциклопедии «Всемирная история», в течение почти ста лет, с 70-х годов XIII в. до 70-х годов XIV в., под игом моголов находилась Корея. Между тем, большая часть Корейского полуострова занята горами (высота до 1915 м – г. Чирисан), а на западе – холмистыми равнинами. Климат Кореи муссонный. Средние температуры января от -21° °С на севере до 4° °С на юге, июля соответственно от 22° до 26° °С. Осадки 900–1500 мм в год. В ландшафте *преобладают смешанные широколиственные и (на юге) вечнозеленые субтропические леса*. В Корее нет степей, *удобных для моголов*. Большая часть Кореи – горная местность.

С конца 60-х годов XIII века моголы предпринимали неоднократные попытки вторжения на Японские острова. Первое их нападение на Японию произошло в 1274 г. Моголы сравнительно легко справились с защитниками островов Цусима и Ики. Правители этих островов были убиты, а сами острова опустошены. Японию уберегли от завоевания два обстоятельства: гибель в бою главнокомандующего Лю и тайфун, который сильно повредил и разметал вражеский флот. В результате моголы вынуждены были отступить.

В 1281 г. против Японии были двинуты уже целых два флота, общей численностью до тысячи судов с десантным корпусом численностью около 100 тыс. бойцов. Здесь японцев опять выручил тайфун. Однако Хубилай не остановил и второй провал. Началась усиленная подготовка к третьему походу: строились новые корабли, заготавливалось оружие и продовольствие. Только неудачные действия в Индокитае заставили Хубилая отказаться от завоевания Страны Восходящего солнца.

Климат Японии субтропический муссонный, на севере умеренный, на юге тропический. Средние температуры января от -5° °С на о. Хоккайдо до 16° °С на арх. Рюкю, июля, соответственно, от 22° до 28° °С. Осадков на большей части страны 1700–2000, на юге до 4000 мм в год, осенью обычны тайфуны. Реки короткие, многоводные. *Свыше $\frac{2}{3}$ территории заняты лесами* (на Хоккайдо главным образом хвойными, южнее – субтропическими вечнозелеными) и кустарниками.

Остается только гадать, зачем кочевникам оказалась так необходима Япония, если она на две трети покрыта неудобными для них лесами? Между тем, Хубилай проявил невиданное упорство, пытаясь ее завоевать.

Любопытно, что моголы пытались захватить и Вьетнам, в который они вторгались в 1257, в 1284 и в 1287–1288 гг., но каждый раз вынуждены были уходить, натолкнувшись на упорное сопротивление его населения. Вьетнамские природные условия отличаются от природы

Халхи разительно. Климат здешних мест тропический муссонный. Осадков 1500–3000 мм в год. Средние температуры на юге меняются мало (от 26 °С в декабре до 29 °С в апреле), на севере – от 15 °С в января до 28 °С в июле, в горах прохладнее. Осенью нередки тайфуны, наводнения. **40% территории покрыто тропическими лесами.**

Несмотря на то, что во Вьетнаме растут сплошные тропические леса, и здесь моголы проявили редкостное завоевательное упорство.

В 1277 году моголы вторглись в Бирму. Бирма (Мьянма) это преимущественно горная страна, только в центральной части и на юге находится Иравадийская равнина. Климат тропический муссонный. Средние температуры марта – апреля (наиболее жарких месяцев) 30°–32 °С, января 13 °С на севере, 20°–25 °С на юге. Осадков от 500 мм в год на равнине до 3500 мм в горах. **Большую часть территории составляют тропические и муссонные леса.**

Моголы воевали в Индии, на территорию которой они вступили первый раз в 1221 г., преследуя правителя Хорезма Джелал-ад-дина. В 1241 г. могольские войска снова совершили налёт на Индию и захватили Лахор. С этого времени могольские ханы начали предпринимать одно вторжение за другим.

Климат Индии преимущественно тропический, на севере – тропический муссонный. На равнинах средние температуры января составляют от 15 °С на севере до 27 °С на юге, мая 28°–35 °С. Осадков от 60–100 мм в год в пустыне Тар на западе страны, 300–400 мм в центральных районах Декана, 3000–6000 мм в Восточных Гималаях и на внешних склонах Гат, до 12 тыс. мм в Черапунджи на плато Шиллонг (самое влажное место на Земле). Основные реки – Ганг, Брахмапутра, Инд. **Ландшафт представляет из себя тропические леса, саванну и кустарниковую полупустыню.**

Могольский десант высаживался даже на остров Ява в начале 1292 года. Он появился здесь по просьбе зятя убитого короля, который рассчитывал с помощью моголо-китайских отрядов восстановить власть своего дома. Что из себя представляют природа и климат острова? Климат Явы является преимущественно экваториальным и субэкваториальным, на низменности среднемесячные температуры от 25° до 27 °С, в горах – прохладнее. Осадков 2000–4000 мм в год. Реки многоводны. **Около ⅔ территории покрыто влажными тропическими лесами.**

Как видите, читатель, территория захваченной моголами Явы, также большей частью покрыта лесами. Тем не менее, моголам данное обстоятельство не представлялось существенным.

Итак. Границы могольских завоеваний простирались от экваториального климатического пояса Явы, до холодного континентального климата России, от тайги до тропических лесов. Очевидно, что и официальный историограф Государства Российского Н. М. Карамзин и проф. С. Ф. Платонов неправы в своих утверждениях. Не мог «суровый российский климат» помешать моголам поселиться в Центральной России. Резко континентальный климат халхинских степей предлагает еще более суровые условия для жизни. Зимой здесь очень холодно, летом очень жарко, выжить в данных условиях способны только закаленные, крепкие люди.

Обязательно отметим следующее. **Ни в оккупированном Иране, ни в оккупированном Китае моголы не занимались пастьбой овец.** Это благородное занятие они могли с гораздо большим успехом практиковать в северокитайских и волго-донских степях.

По словам Г. В. Вернадского: «В одном отношении многие монголы в Китае порвали с древними традициями. Они захотели иметь земельные поместья в сердце Китая, что приводило к слиянию их социальных и экономических интересов с интересами высшего слоя китайских землевладельцев. Именно это было одной из причин антимонгольских настроений среди крестьян Южного Китая в середине XIV столетия. Монголы вызывали схожий интерес к приобретению земельных владений в Персии» («Монголы и Русь»).

Получается довольно неожиданная картина. Моголы с удовольствием присваивали земельные поместья в Иране и Китае и только Россия ничем не смогла их прельстить.

Известный советолог и русолог Р. Пайпс видит дело следующим образом: «Если бы Русь была *столь же богата и культурна* (выделено мной. – К. П.), как Китай или Персия, монголы, безусловно, просто оккупировали бы ее и сели бы править в ней сами. Но поскольку дело обстояло не так, им не было смысла самим селиться в лесу, и они предпочитали оставаться в степях с их тучными пастбищами и богатыми торговыми путями. Сперва они попробовали использовать монгольских откупщиков, однако из этого ничего не получилось, и, в конце концов, они порешили, что лучше самих русских дела никто не делает» («Россия при старом режиме»).

Р. Пайпс демонстрирует совершенно потрясающий ход мысли. Таким образом, на вопрос, почему в США не собирают налоги турки, можно глубокомысленно изречь: «Потому, что лучше самих американцев этого дела никто не сделает». Кроме того, что в США не собирают налоги турки, также и в Англии не собирают налоги китайцы, а во Франции японцы и т. д. Отчего так происходит? Так происходит не только потому, что никто лучше англичан не соберет налоги в Великобритании.

Дело в том, что пресловутые «монгольские откупщики» упомянутые Р. Пайпсом может быть и собирали бы подати в Русских княжествах, но их в 1262 году вырезали.

В 1262 году русские князья, единовременно во всех городах, перебили всех представителей ордынской налоговой администрации за исключением тех, кто в спешном порядке окрестился в православную веру и был связан с местным населением кровными узами. Никоновская летопись²³ сообщает об этих событиях: «Князи же Русстии, согласившись межи собою, и изгнаша Татарь изъ градовъ своихъ. Бе бо отъ нихъ насилие, откупаху бо богатия у Татарь дани и корыстоваахуся сами, и мнози люди убози в ростехъ работаху. И тако князи Русстии изгнаша Татарь, а иныхъ избиша, а иные отъ нихъ крестишася во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

Читатель может заявить: «Все это понятно, но та же вышеупомянутая Англия не отправляет часть средств в Орду!». Да, это так. Орды давно нет. Англия же передает часть собранных налогов своей армии, кроме того, Англия оказывает материальную помощь (за счет тех же налогов) некоторым бывшим своим колониям, а когда эти колонии не были бывшими, то Англия обустроивала в них инфраструктуру, образование, медицинскую помощь, правопорядок и т. д. Читатель опять может заявить, что вложенные в колонии деньги Англия с прибылью возвращала назад за счет торговли.

Вот именно в этом все дело!

Все дело в торговле.

²³ ПСРЛ, Т.10. СПб., 1885 (WWW).

Торговля и война

В чем состояла причина могольской экспансии?

Здесь есть один нюанс. Следует различать причины *успеха* каких-либо действий и причины самих действий. Так, причиной пресловутого разгрома Русских княжеств монголо-татарами обычно называется феодальная раздробленность первых, что, само по себе, не вызывает особых возражений. А вот причину именно агрессии моголов и именно по отношению к древним русичам назвать не так-то и просто, как это может показаться.

Г. В. Вернадский полагал, что «внезапный взрыв агрессии среди монголов в начале тринадцатого столетия все еще остается психологической загадкой». Побудительной же причиной действий самого Чингис-кагана он видел то, что «Чингисхан был вдохновлен религиозным чувством, связанным с идеалом универсального государства»²⁴. Как известно, по сообщению некоторых источников, среди моголов были распространены идеи равенства. Отсюда можно подумать, что в начале XIII века моголы хотели утвердить в мире то же, что и российские большевики в начале XX, т. е. всемирную диктатуру пролетариата. Так, Г. В. Вернадский приводит выписку из Джувейни о могольских нравах: «Существует равенство. Каждый человек работает столько же, сколько другой; нет различия. Никакого внимания не уделяется богатству или значимости»²⁵.

Л. Н. Гумилев считал, что моголы в начале XIII века пребывали в той ранней стадии этногенеза, в которой в обществе наблюдается большое количество «людей длинной воли», т. е. пассионариев. Любопытно то, что начало этногенеза современного этноса монголов-халхинцев (халх монголчууд) следует отнести не к концу XII – началу XIII вв., а к концу XV – началу XVI вв., т. е. ко времени правления Даян-хана (р. 1460 г., правил с 1479 по 1543 гг.)²⁶. Именно в это время и появилось самоназвание *халха*. Увы, но древние моголы-дарлекины и производные от них нируны, к которым принадлежали род и племя Чингис-кагана, не являются этносами-предками халхинцев. Китайские источники относили их к северо-восточным мохэ, византийские и армянские авторы утверждали, что моголы имели тохарское происхождение, а собственный могольский источник «Сокровенное сказание» называет прародительницей моголов Прекрасную Аланку (Алан Гоа).

Большинство советских историков сходится на мысли, что моголы являлись дикими кровожадными бандитами, которые не мыслили свою жизнь без разбоев и грабежей и все это от того, что они были кочевниками, а кочевники без набегов не представляют себе жизни, равно как и некоторые виды бабуинов. Однако, дело состоит в том, что по своему приходу в южно-русские степи моголы первым же делом занялись строительством городов и покровительством торговле и ремеслам.

Акад. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский в известнейшем научном труде «Золотая Орда и ее падение» указывают: «В Золотой Орде была очень развита городская жизнь. Думается, что один список ремесленных и торговых городов в Крыму, на Кавказе, в Булгаре, Нижнем Поволжье и Хорезме мог бы произвести сильное впечатление. Подавляющее число городов существовало, конечно, задолго до образования Золотоордынского государства. Такие города как Кафа (Феодосия), Судак, Керчь в Крыму, Азак (Азов) на Азовском море, Ургенч в Хорезме, Булгар, Биляр, при монголах значительно выросли; другие, как Крым (ныне Старый Крым),

²⁴ Вернадский Г. В. Монголы и Русь (WWW).

²⁵ Там же.

²⁶ См. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Элиста, 1991; так же см. Златкин И. Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М., 1964.

Сарай-Бату и Сарай-Берке в Поволжье, Маджар на Северном Кавказе и др., были выстроены заново»²⁷.

Следует отметить, что источники содержат немало свидетельств о могольской тяге к городскому строительству. Так, Тэмугэ-отчигин, младший брат Чингис-кагана, по словам Рашид ад-Дина, «отличался [своей] большой любовью к строительству и везде, куда не приходил, он строил дворцы [сарай] и загородные дворцы [кушк] и [разбивал] сады [баг]. Чингиз-хан любил его больше других братьев и сажал выше всех старших братьев»²⁸.

О том как жили могольские аристократы читатель может узнать из Приложения 5, помещенного в конце книги. В нем сообщается о результатах работы Амурской экспедиции ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН в Приаргунском районе Читинской области. Экспедиция руководимая А. Р. Артемьевым проводила исследования древнемонгольского *города* XIII–XIV вв., основанного племянником Чингис-кагана, третьим сыном его младшего брата Джочи-Хасара – ханом Есунгу. Раскопки проводились на территории поместья могольского феодала, который проживал в усадьбе площадью 1000 кв. м. Здания усадьбы отапливались канами, ограждались стенами из сырцового кирпича и глины, крыши покрывались фигурной черепицей. И т. д. Таким образом, могольские аристократы проживали оседло и более чем очевидно, что и находившиеся при них войсковые подразделения также не кочевали по степям.

Что касается бурного процесса урбанизации в Орде, то о нем можно узнать из монографии В. Л. Егорова «Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.». Материал, собранный автором, впечатляет.

Известно, что уже Бату вслед за утверждением своей власти на нижней Волге принялся за строительство столицы, города Сарая, который впоследствии являлся одним из крупнейших городов того времени. Его население составляло около 75 тыс. человек²⁹. Для сравнения, в Париже XIII века проживало 120 тыс. человек. В. Л. Егоров пишет, что «археологические исследования рисуют город (Сарай. – *К. П.*) чрезвычайно благоустроенным для своего времени населенным пунктом, располагавшим водопроводной и канализационно-сточной системами». Уровень коммунального хозяйства в ордынских городах был очень высок, в Западной Европе того периода даже и не думали о канализации, выливая помой прямо на улицы. По словам ученого, к примеру, «археологические исследования (Сарая ал-Джедид. – *К. П.*) свидетельствуют о благоустройстве города – наличии здесь не только водопровода, но и сложных гидротехнических устройств, регулировавших уровень окружающих водоемов и создававших необходимые запасы воды»³⁰.

В. Л. Егоров отмечает, что особенно «пышного расцвета градостроительство и архитектура достигли при хане Узбеке и наследовавшем ему Джанибеке. Время их правления характеризуется ростом территории городов и возникновением значительного числа новых населенных пунктов. Самым крупным из них был Сарай ал-Джедид (Новый), заложенный Узбеком в начале 30-х годов XIV в. и ставший впоследствии столицей. Появление в этот период больших по размерам городов и более мелких поселков приводит к возникновению в степях обширных оседлых районов, тянувшихся на *десятки километров* (выделено мной. – *К. П.*). Побережье Волги почти сплошь застраивается городами, поселками и деревнями. Вдоль левого берега р. Ахтубы (от самого ее истока до Сарая ал-Джедид и дальше) появляется непрерывная полоса оседлости, состоявшая из мелких городов, поселков и замков аристократии, окруженных возделанными полями».

В. Л. Егоров выделяет следующие стадии градостроительства в Золотой Орде:

²⁷ Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение. (WWW).

²⁸ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.-Л., 1952. Т.1. Кн.2, с. 55.

²⁹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов по истории Золотой Орды. СПб., 1884, т. 1, с. 550.

³⁰ Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985 (WWW).

1. Период восстановления и использования старых городов, существовавших до прихода моголов – 40-е годы XIII в.
2. Начало градостроительства в степях во время правления Бату – первая половина 50-х годов XIII в.
3. Подъем градостроительства при Берке – с середины 50-х до середины 60-х годов XIII в.
4. Период замедленного роста городов – с 70-х годов XIII в. до начала второго десятилетия XIV в.
5. Расцвет градостроительства при Узбеке и Джанибеке – со второго десятилетия до 60-х годов XIV в.
6. Затухание и упадок градостроительства – с 60-х годов XIV в. до 1395 г.

Следует напомнить читателю, что города имеют, прежде всего, торгово-промышленное значение, т. е. как пункты сосредоточения торговых рынков и ремесел. Н. К. Арзютов в книге «Золотая Орда» характеризует ордынское государство как «державу купцов». По его словам: «Настоящим главой государства было купечество, торговая буржуазия. Купцом же являлся, говоря по существу, сам хан. Вся военная политика сводилась к тому, чтобы удержать в своих руках такие торговые магистрали, как с севера на юг – Волгу, и с запада на восток – сухопутный»³¹.

Сейчас посмотрим на один характерный штрих, которым сопровождалась могольская погромы. Во-первых, если город, к которому подступали «татаро-монгольские» завоеватели, выполнял их требование сдаться, то он был избавлен от всяческого насилия и грабежа, если же жители города решались на боевые действия, то последствия, порой, бывали самыми ужасными. Во-вторых, даже при последующей за взятием города резне, моголы обычно действовали вполне рационально.

Так, о завоевании Бенакета Рашид ад-Дин пишет следующее: «[Наместник Бенакета] Илгету-мелик с бывшим у него войском, состоящим из [тюрков]-канлыицев, сражался [с монголами] три дня, на четвертый день население города запросило пощады и вышло вон [из города] до появления покорителей. Воинов, ремесленников и [простой] народ [монголы] разместили по отдельности. Воинов кого прикончили мечом, кого расстреляли, а прочих разделили на тысячи, сотни и десятки»³².

В хашар, т. е. во вспомогательные инженерно-строительные подразделения, отправили молодежь, очевидно, как малоквалифицированную рабочую силу. Тюркских солдат, составлявших гарнизон, перебили, таким образом, распространенная версия о присоединении к армии Чингис-кагана воинов **завоеванных** стран является сомнительной и малоубедительной. Особое отношение моголы проявляли к ремесленному народу. После взятия Самарканда они «сосчитали оставшихся [в живых]. Из этого числа выделили ремесленников тысячу человек [и] роздали сыновьям, женам [хатун] и эмирам»³³.

Неужели можно поверить, что вслед за каким-то кочующим могольским ханом передвигались не только его нукеры, стада и гарем, но еще и тысячи ткачей, кузнецов, шорников, плотников, ювелиров, оружейников и пр.? Считаю необходимым повторить элементарную вещь, что города как раз и создаются для размещения ремесленников и торговых людей.

Я думаю, что программой-максимум могольского руководства являлось завоевание контроля над системой трансевразийских торговых путей, иначе над Великим Шелковым путем (ВШП). Следует признать, что моголам удалось достичь своей цели. До моголов это оказалось

³¹ Арзютов Н. К. Золотая Орда. Саратов, 1930, с. 9.

³² Рашид ад-Дин. Сборник летописей... Т.1. Кн.2, с. 201.

³³ Там же. Т.1. Кн.2, с. 208.

по силам, пожалуй, только государству, известному в истории как Тюркский каганат. Правящий дом каганата назывался Ашина и, скорее всего, имел арийское происхождение³⁴.

Вопрос состоит в том, что для завоевания контроля над ВШП, а это в Средние века означало завоевание мирового господства, требовалось не только неугасимое желание воевать, какое в истории проявляли не только моголы, но и значительные материальные средства, а также, что более чем очевидно, широкая поддержка купечества. Как известно, купцам выгодно устранение всяческих излишних таможенных барьеров связанных с феодальной раздробленностью на всем протяжении караванных дорог, а также обеспечение безопасности торговли под единым военным руководством.

Необходимо отметить, что наибольшую опасность для торговых караванов составляли именно немногочисленные, но мобильные бандформирования кочевников. Так вот, для охраны караванных путей от нападений кочевников Чингис-каганом как раз и создавались специальные караульные отряды *корукчиев*. Ситуация здесь сильно напоминает вооруженную борьбу советской власти с басмачеством в Средней Азии, которая велась, в основном, силами небольших постоянно отоброшенных и хорошо оснащенных карательных отрядов РККА.

Частичного успеха в борьбе за контроль над ВШП смог добиться Тимур в последней трети XIV в. Однако из-за огромной протяженности караванных дорог и связанных с этим трудностей управления (известно какие в те времена были средства связи и прочее) удержать ВШП под единым контролем было чрезвычайно трудно. Обычно наблюдалось нечто вроде его раздела между несколькими крупными государствами. Так, в конечном итоге, разделилась на части и Могольская империя, выделив из себя Орду, государство Хулагуидов, империю Юань и династию Чагатаидов.

Включение Северо-Восточной Руси, т. е. будущей Великороссии в систему ВШП осуществлялось по Волге. Главным экспортным товаром для суздальцев являлись меха, о чем хорошо было известно тому же Марко Поло служившему у кагана Хубилая кем-то вроде чиновника по особым поручениям: «Россия большая страна на севере... Страна эта не торговая, но много у них дорогих мехов высокой ценности; у них есть и соболя, и горностаи, и белки, и эрколины, и множество славных лисиц, лучших в свете...»³⁵.

Волжский путь являлся главным торговым путем для населения Северо-Восточной Европы с древнейших времен. Восточные авторы были хорошо знакомы именно с Волжским путем и, по всей видимости, они были гораздо менее осведомлены о торговом пути по Днепру и живущих по его течению словенских племенах. Именно на этой точке зрения стоит известный историк Г. Ф. Корзухина, которая изложила ее в некоторых своих работах³⁶. Д. А. Мачинский, к примеру, утверждал, что все «три группы» руси, о которых писали многие восточные авторы³⁷, находились именно в Поволжье и ни одна из них не имела отношения к Поднепровью³⁸.

По словам И. В. Дубова, автора монографии «Великий Волжский путь»: «Новейшие данные подтверждают заключение Б. А. Рыбакова, согласно которому первым важнейшим направлением древнерусской торговли было арабо-иранское, а... главную роль в нем играла Волж-

³⁴ «Предками туцзое были смешанные ху Пиньяляна. Их родовое прозвание было ашина». Цит. по: С. Г. Кляшторный. Проблемы ранней истории племени тюрк (ашина). // Новое в советской археологии. / МИА № 130. М., 1965, с. 278–281.

³⁵ Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны. Книга Марко Поло. М.: Мысль, 1997, с. 369.

³⁶ Г. Ф. Корзухина. Русские клады. М., 1954 с. 34; Путь Абу-Хамида ал-Гарнати из Булгара в Венгрию // Проблемы археологии, вып. II. Л., 1978, с. 190.

³⁷ Ал-Истархи: «Их (русов. – К. П.) три группы (джинс). Одна группа их ближайшая к Булгару, и царь их сидит в городе, называемом Куйаба, и он (город) больше Булгара. И самая отдаленная из них группа, называемая ас-Славийя, и (третья) группа их, называемая ал-Арсания, и царь их сидит в Арсе».

³⁸ Д. А. Мачинский. Ростово-Суздальская Русь и «три группы Руси» восточных авторов // Материалы к этнической истории Европейского Северо-востока, 1985, с. 3–23 и др. статьи.

ская система»³⁹. Торговый путь из Ростова и Суздаля шел по Волге через Волжскую Булгарию, достигал Волжского устья, далее по Каспийскому морю славянские (русские) купцы шли на юг, держась западного побережья, к Рею (у южного побережья Каспия), который, по сообщению арабского анонима X века, являлся «складочным местом всего мира»⁴⁰, от Рея некоторые двигались на Багдад.

Существовало одно, сухопутное, ответвление от Волжского пути – в районе Булгара формировались караваны, которые шли по Восточному пути, проходя между Каспием и Аральским морем в Хорезм. По этому пути поступали, как сообщал арабский географ второй половины X в. ал-Макдиси, меха соболей, горностаев, хорьков, ласок, куниц, лисиц, бобров, зайцев и коз, также свечи, стрелы, кора белого тополя, высокие шапки, рыбий клей, рыбы зубы, касторовое масло, амбра, выделанные лошадиные кожи, мед, лущенные орехи, соколы, мечи, панцири, березовая кора, рабы, бараны, коровы.

Через рынки Итиля проходили большие партии рабов в Иран и Среднюю Азию: славян, болгар, буртасов, печенегов и других пленников из оседлых и кочевых народов Восточной Европы. По словам араба Ибн-Руста (X в.) и перса Гардизи (XI в.), живущие в Поволжье народы охотились друг на друга, захватывали людей в рабство и продавали на рынках Итиля, где главными покупателями являлись восточные торговцы.

Я полагаю, что для торговцев Владимиро-Суздальского княжества огромное значение имело наличие в Нижнем Поволжье какой-либо централизованной власти, которая бы предотвращала нападения кочевников на торговые нижеволжские города и обеспечивала безопасность торговли по Волге. Очевидно, что русских купцов мало интересовала этническая или религиозная принадлежность нижеволжских правителей. Основной статьей дохода русской торговли, а соответственно и русских князей в XIII веке и вплоть до XVII, являлась продажа пушнины на Восток. В обмен суздальский, а затем и московский, истеблишмент получал из Востока (т. е. из Ирана, Индии и даже Китая) предметы роскоши, ткани, посуду, оружие и т. д. Не следует быть особо догадливым, чтобы понять, как сильно вредила купеческим и княжеским доходам какая-то анархия в южнорусских степях, а она, эта анархия, до прихода в Половецкую степь моголов, определенно процветала.

Великий Волжский торговый путь начинался в Новгороде и контроль над последним являлся одной из важнейших задач владими́ро-суздальских князей. Как указывает известный английский историк Дж. Феннел, через Новгород проходили торговые пути, ведущие с севера, от Балтики (по Неве, Ладожскому озеру и Волхову), на юг, к Черному морю (по Ловати и волоком до Днепра), и пути с востока на запад, соединявшие его с Волгой (по Полу и озеру Селигер, а также по Мете и волоком до реки Тверды). Расположенный на пересечении торговых путей, Новгород был крупнейшим центром торговли с югом, востоком и западом, но особенно с западом. («Кризис средневековой Руси 1200–1304»).

Новгород был богат и обладал очень развитой системой укреплений. По словам А. Андреева, оборона северных новгородских земель состояла из крепостей Ладоги, Орехова, Копорья, Корелы и Тиверска. Западная система обороны состояла из крепостей Гдова, Кобылы, Изборска, Острова, Вышегорода, Красного, Опочки. Порхов и Великие Луки прикрывали Псков с юга. «При военных походах эти города нельзя было обойти, они прикрывали дальние подступы к Новгороду и первыми встречали войска неприятеля. Там и начинались военные действия, что позволяло Новгороду подготовиться к войне и собрать войска»⁴¹...

Сам Новгород имел мощные крепостные стены, вал и ров, а также каменный детинец. После того, как в 1066 году город оказался взят Всеславом Полоцким и до 1478 года, когда он

³⁹ Дубов И. В. Великий Волжский путь. Л., 1989, с. 167.

⁴⁰ Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870, с. 251.

⁴¹ Андреев А. Великий князь Ярослав Всеволодович Переяславский. М., 1999 (WWW)

сдался войскам московского великого князя Ивана III, Новгород ни разу не был захвачен врагом. Единственная осада 1169 года, когда к Новгороду подошло объединенное войско полоцких, муромских, смоленских и рязанских князей с сыном Андрея Боголюбского Мстиславом во главе, окончилась неудачно.

Одолеть Новгород вооруженной силой было очень непросто. Однако у него имелось одно уязвимое место.

В летописных сообщениях посвященных интригам вокруг Новгорода довольно часто упоминается Торжок и здесь следует упомянуть о его значении в политических распрях того периода. Не имея в достатке собственного хлеба, Новгород зависел от его внешних поставок, которые легко было прекратить, заняв Торжок. Что, в частности и делал, к примеру, Ярослав Всеволодович в случае конфликта, как о том повествуют летописи: «Ярослав князь засяде Торжок, а гости боле 2000 исковав посади. Того же лета в Новгороде глад бысть». (То есть, Ярослав захватил в Торжке более 2000 купцов, из-за чего в Новгород прервались поставки хлеба и там начался голод.)

Особое значение в снабжении Новгорода хлебом занимало Переяславское (Залесское) княжество, которое занимало территорию вокруг Плещеева озера. Датой его образования считается 1175 год. Первым князем Переяславля-Залесского был Всеволод Большое Гнездо. В системе земельных отношений владимирских князей оно обычно оставалось за старшим в роде.

По словам историка М. Смирнова, отличительной чертой географического положения Залесского княжества было владение берегами верхней и части средней Волги, магистральной торговой дорогой, особенно важной для Новгорода в его торговле с болгарами. «Пока на юге было сравнительно спокойно, Новгород Великий, бедный своим хлебом, мог получать из Киева и Смоленска нужное ему продовольствие. Ополье кормило и пило свое население. Но когда Киевская Русь, снабжавшая Новгород излишками своего „жита“, пришла в упадок от внутренних усобиц и половецких набегов, опольский хлеб стал предметом вывоза и получил не только экономическое, но и политическое значение. Таким образом, в руках залесского князя был и опольский и болгарский хлеб»⁴².

Итак. Владение **Киевом, Смоленском и Залесским княжеством**, позволяло держать под контролем поставки хлеба в Новгород и тем самым контролировать один из крупнейших торговых центров средневековья. Для полного контроля волжского пути и вообще транзитной торговли Северная Европа – Восток следовало подчинить единому политическому руководству также Волжскую Булгарию и низовья Волги.

Посмотрим на действия князя Ярослава Всеволодовича, отца А. Невского, в 1236 году, т. е. прямо и непосредственно перед началом «Батыева погрома». В. Н. Татищев сообщает, что в 1236 году: «Ярослав Всеволодович, собрав новгородцов и взяв помощь от сыновцов Константиновичев, со всеми своими переславскими войсками пошёл на Михаила (Черниговского. – К. П.). К **Киеву** идучи, область черниговскую, где не было кому оборонять, разорил и тяжкие окупы с городов взяв, пришел к Киеву. Сам сел на Кieve, а в **Новграде** поставил сына Александра и, одаря, новгородцев отпустил. Но не долго держав, учинил со Изяславом договор, что ему за Владимира окуп заплатить и **Смоленск** ему отдать, сам возвратился»⁴³.

Т.е. князь Ярослав, будучи владельцем Залесского княжества с центром в Переяславле-Залесском, в 1236 году пытается установить еще и контроль над Киевом, Смоленском, а в самом Новгороде сажает на стол сына Александра.

Следующей за Новгородской республикой государственной организацией на Волжском пути являлось Владимиро-Суздальское княжество. Его значение как в XIII веке, так и впо-

⁴² Там же.

⁴³ Цит. по: Андреев А. Великий князь Ярослав Всеволодович Переяславский. М., 1999 (WWW).

следствии, переоценить трудно. Дж. Феннел указывает: «Достаточно беглого взгляда на карту, чтобы понять, насколько способствовало развитию Суздальской земли положение водных путей. Большинство основных рек текло с запада на восток, а три из них, Клязьма, Москва и Ока, сливались с Волгой в начале ее великого поворота на юг к Каспийскому морю, что обеспечивало купцам удобные речные пути на рынки Востока. В то же время притоки Оки, Москва и Угра, вели на юго-запад, к Смоленску, и оттуда к Балтийскому и Черному морям, а Новгород, крупный западный торговый центр, был соединен с Тверью реками Мста и Тверица. Кроме того, притоки, равномерно разделяющие территорию между верхним течением Волги и Клязьмой, служили водными путями между большинством основных городов в междуречье, а также давали им выход к главным рекам» («Кризис средневековой Руси 1200–1304»).

Ко времени «Батыева погрома» Владимиро-Суздальским княжеством правил Юрий Всеволодович, старший брат Ярослава. Результатом погрома явилось то, что и сам Юрий, и все его сыновья и возможные наследники, кроме его брата Ярослава и сыновей Ярослава, оказались убиты *татарами*.

Ниже Владимиро-Суздальского княжества по Волге располагалась Волжская Булгария, которая являлась его торговым соперником и одним из сильнейших государств региона. А. П. Смирнов, в книге «Волжские булгары», отмечает, что именно владими́ро-суздальские князья подорвали могущество Волжской Булгарии, стремясь включить народы Поволжья в свою феодальную систему⁴⁴. Военное давление суздальцев на булгар началось в 1-й половине XII века. К примеру, Пискаревский летописец⁴⁵ сообщает о походах суздальских князей.

В лето 6628 (1120) Георгий Долгору́к[ий]... ходи на Болгары по Волзе и полоня много взя, и полки же победи.

В лето 6672 (1164) Того же лета ходи князь Андрей Юрьевич на Болгары съ сыно[м] своим Изяславом и з братом своим Ярославом и с муромским князем Юрьем и з собою ношаху икону святыя Богородица чюдотворную. Се же новое чудо сотвори бог и святая богородица: землю их взяша и славны град их Бряхимов и иных три грады, а самих иссекоша и полон многъ взявше, и отыдоша с победою.

В лето 6692 (1184) и ходи великий князь Всеволод со всеми князьями рязанскими и с муромскими, и Володимером на Болгары и победи их. И тогда под городом убиша Изяслава князя Глебовича, братанича Всеволода.

В лето 6726 (1218) посла великий князь Юрьи брата своего Святослава и вси князи полки своя на Болгары. Они же поимаша грады их многи и полон, возвратишася.

Следует отметить, что булгары в долгу не оставались и периодически посещали Русские земли, не всегда удачно, но иногда небезрезультатно. Так, Пискаревский летописец сообщает под 1218 годом: «Того же лета взяша болгаре Устюг».

В 1236 году погром Волжской Булгарии устраивают уже не суздальцы, а Батый, о чем тот же Пискаревский летописец свидетельствует: «В лето 6744 (1236) пришедши безбожнии татарове, поплениша землю Болгарскую и град их Велий взяша, иссекоша мужи и жены, а прочих въ полон взяша».

Чем же занимается в 1236 году будущий великий князь Ярослав Всеволодович? Со слов В. Н. Татищева, он идет войной на черниговского князя Михаила Всеволодовича⁴⁶, разоряет

⁴⁴ Смирнов А. П. Волжские булгары. М., 1951, с.44.

⁴⁵ ПСРЛ, т. 34. М., 1978 (WWW).

⁴⁶ Михаил Всеволодович (1179–1246) – князь черниговский, сын Василия Святославича Чермного, причтенный к лику святых. Некоторое время, с 1216 г., был переяславским князем, затем один год, после калкской битвы, новгородским и с 1225 г. – черниговским. С 1229 г. по 1232 г. враждовал с Ярославом Всеволодовичем; в 1234 г. занял Галич, а через два года – Киев; в 1239 г., убил могольских послов в Киеве и бежал в Венгрию, оттуда в Польшу. Пробыв опять несколько лет в Венгрии, по случаю женитьбы своего сына (Ростислава) на дочери Белы IV, вернулся в Чернигов (1245 г.), отправился в Орду и там был убит из-за несоблюдения могольских языческих обычаев (20 сент. 1246 г.).

Черниговское княжество, занимает киевский стол, но затем, почему-то, возвращается в Новгород.

Нет особых оснований называть действия Ярослава и Батыя в 1236 году согласованными, тем более, что в 1237–1238 гг. происходят известные события, т. е. «Батыев погром». Но... есть одно «но». Дело в том, что действия Ярослава и Батыя *после* погрома 1237–1238 гг. вполне можно назвать согласованными. Судите сами, читатель.

Лаврентьевская летопись⁴⁷ от 1239 года сообщает: «Того лета Ярославъ иде к Каменьцю градъ взя Каменець а княгиню Михайлову со множествомъ полона приведе в своя си... Того лета взяша Татарове Черниговъ князи ихъ выехаша въ Оугры а градъ пожегшее и люди избиша и монастыре пограбиша а епископа Перфурья пустиша в Глуховъ а сами идоша в станы своя. Того лета иде Ярославъ к Смолинску на Литву и Литву победи и князя ихъ яль а Смольняны оурядивъ князя Всеволода посади на столе а самъ со множествомъ полона с великою честью отиде в своя си».

Каменец, взятый Ярославом, это черниговский город, а «княгиня Михайлова» это жена князя Михаила Всеволодовича Черниговского. Чернигов, взятый Батыем, это столица Черниговского княжества. Т. е. Ярослав Всеволодович и Батый выступают *совместно* против князя Михаила Всеволодовича Черниговского. Последний бежит в Киев, вернее, в Венгрию, к своему другу Беле IV, но не добегают и остается в Киеве.

Но где же зимой 1237–1238 гг. обретается Ярослав Всеволодович, пока Батый разъезжает со своими нукерами по Владимиро-Суздальскому княжеству в поисках его брата, великого князя Юрия Всеволодовича? Это сложный вопрос.

Известно, что Владимир пал 8 февраля 1238 года. В Тверской⁴⁸ и др. летописях сказано, что Ярослав, придя во Владимир, приказал очистить церкви от мертвых, т. е. он находился где-то неподалеку, так что оставшиеся в живых еще не успели прибрать тела погибших. Но где неподалеку? Для того, чтобы ответить на этот вопрос следует ответить на другой: почему русские князья *лично* выходили в 1237–1238 гг. *за стены* крепостей вести переговоры с татарами, тогда как они вполне могли послать на это дело и уполномоченных бояр?

Ипатьевская летопись⁴⁹ под 1237 годом сообщает: «Бысть первое прихоть ихъ на землю Рязанскую и взяша град Рязань копьемъ, изведше на лъсти князя Юрья, и ведоша Прыньску, бе бо в то время княгини его Прыньскы. Изведоша княгиню его на лъсти, убиша князя Юрья и княгини его, и всю землю избиша» («...взяли они город Рязань приступом, обманом выманив князя Юрия, и привели его к Пронску, потому что в то время была его княгиня в Пронске; обманом выманили его княгиню...»).

В принципе, это неплохой тактический ход – «обманом выманить князя», тем самым лишив гарнизон руководителя, а затем взять город приступом. Но возникает вопрос, неужели князь не видел, кто стоит перед городом? Между тем, если он лично пошел на встречу, следовательно, в составе Батыева воинства находились хорошо знакомые ему люди, причем высокого положения, предложившие ему гарантии неприкосновенности. Или те люди, которых он до этого момента мог числить за союзников и друзей. Представьте себе, что русский князь видит за стенами явных иноплеменных головорезов, которые без толмача и общаться не могут и зовут его к себе в гости. Естественно будет ожидать, что он и носа не высунет за стены.

⁴⁷ ПСРЛ. Т.1. Л., 1926–1928 (WWW).

⁴⁸ ПСРЛ. Т.15. СПб., 1863 (WWW).

⁴⁹ ПСРЛ. Т.2. СПб., 1908 (WWW).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.